

***Об особенностях списка «Повести от жития
Петра и Февронии Муромских»
Ермолая-Еразма***

© О. В. ГЛАДКОВА,
доктор филологических наук

В статье впервые рассматривается значение пунктуации и графики авторского списка (Сол. 287/307) «Повести от жития Петра и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма для понимания композиции произведения.

Ключевые слова: житие, пунктуация, графика, точка, прописная буква, список, рукопись.

The paper first discusses the importance of punctuation and graphic author's list (Sol. 287/307) Tale from the life of Peter and Fevronia of Murom by Ermolai-Erasmus for the understanding of its composition.

Key words: life, punctuation, graphic, point, capital letter, list, manuscript.

«Повесть от жития Петра и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма (далее – Повесть), посвященная редкой для древнерусской житийной традиции аскезе – супружеству во Христе, – произведение хрестоматийно известное, имеющее давнюю историю изучения и неоднократно переиздававшееся. Почти все современные публикации текста памятника сопровождаются разделением его на части-«новеллы» с указанием номеров частей римскими цифрами и на абзацы. Такое разделение, вопреки рукописным данным, стало порой восприниматься как авторское: «"Повесть" представляет собой небольшой ансамбль, состоящий из четырех глав-эпизодов, выстроенных в причинно-следственную и хронологическую цепочку» [1], что на самом деле не соответствует членению текста, его пунктуации и графике в дошедшем до наших дней автографе Ермолая-Еразма.

Первая публикация Повести была осуществлена в 1860 году без разделения на части [2], которые впервые появились в издании М. О. Скрипиля в 1949 году [3]. Скрипиль разделил Повесть на пять частей. В ставшем классическим издании Р. П. Дмитриевой текст Повести был разделен на четыре части, которым предшествует предисловие: часть I началась со слов «Се убо в Русийстей земли град, нарицаемый Муром...», часть II – со слов «Слыша же, яко мнози суть врачеве в пределех Рязаньския земли...», часть III – со слов «По мале же дний предреченный князь Павел отходит жития сего», часть IV – со слов «Егда же приспе благочестное преставление ю...» [4. С. 209–223 и след.]. Деление Дмитриевой отчасти совпало с делением Скрипиля (I–III части), отчасти разошлось с ним (IV часть, у Скрипиля выделена V часть). Четырехчастное деление «по Дмитриевой» прочно закрепилось в дальнейших изданиях Повести [5, 6], в хрестоматии Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева [7], а также в иных трудах [8, 9]. Решившись в 2008 году на издание Повести по принципу «знак в знак», мы отказались от четырехчастного деления текста [10. С. 218–235].

Задача настоящей статьи заключается в попытке реконструкции смыслового членения текста Повести на основе анализа некоторых графических и пунктуационных особенностей ее авторского списка (Сб. сер. XVI в., № 287/307 в составе Соловецкого собрания Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге). Прежде всего проанализируем положение в тексте сочетаний более крупных по сравнению с обычными точек, иногда находящихся между верхней и нижней границами строки и отделенных как от предыдущего, так и от последующего текста заметным интервалом (•), с прописными буквами [10]. Таким образом, можно будет попытаться ответить на вопрос, насколько случайной или неслучайной была постановка разного вида точек и прописных букв в тексте Повести. По мнению ученых «школы Лихачева», при современном издании не стоит воспроизводить знаки препинания древних рукописей [11], что отразилось в современной практике издания многих древнерусских текстов.

Обратимся к рукописи. Крупная точка в автографе Ермолая-Еразма используется достаточно активно, хотя следует признать, что ее, в отличие от прописных букв, не всегда можно с уверенностью идентифицировать (такие случаи в нашем издании Повести были оговорены особо [10. С. 218–235]). Если прочтение текста с учетом постановки обычных точек дает возможность увидеть ритмическое построение Повести и стихотворные вставки, впрочем, обычные в агиографии [12; 10. С. 181–189; 13. С. 301–305], то анализ постановки большой точки в сочетании с последующей прописной буквой дает возможность судить об авторском композиционно-смысловом членении текста. Рассмотрим *все* случаи употребления большой точки и прописных букв. Если быть до конца точными, то «малых прописных», поскольку единственная «большая прописная» собственно текста Повести начинается ее, определяя таким образом место этого житийного памятника в контексте сборника.

Безусловно, богословское вступление (предисловие) выделено автором как относительно самостоятельный компонент текста, его заканчивает самый сильный и визуальное самый заметный знак (• • •), который далее в тексте Повести больше не встречается: «яко ж сих святых прослави о них же нам слово предлежит • • •» (Текст Повести цит. по [10. С. 218–235] с сохранением авторских знаков рукописи, но с упрощением орфографии). Последующий текст начинается с новой строки и прописной буквы.

Наиболее значимая маркировка после • • • – сочетание предшествующей крупной точки (которая либо заканчивает значимый фрагмент, либо начинает его, либо совмещает две эти функции) и прописной буквы, с которой начинается следующая фраза (синтагма), например: «видимая ж небесная стихия сотвори солнце и луну и звезды • И на земли ж древле созда человека по своему образу» (пример из вступления). Очевидно, что сочетания предшествующей крупной точки и прописной буквы делят на пять не равных по объему частей вступление, а затем тоже на пять и тоже не равных по объему частей и собственно житие. Таким образом, во вступлении обнаруживаются следующие части, относительно самостоятельные в смысловом плане: 1) описание Творца и сотворение им видимого и невидимого (начало: «Богу отцу. и с присносущному слову божию сыну»); 2) сотворение человека (нач.: «И на земли ж древле созда человека по своему образу»); 3) желание Творца спасти человека (нач.: «Бог же безначальный создав человека почти и (его. – *О.Г.*)»); 4) рассуждение о божественной и человеческой природе Христа, притча о древе, искупительная жертва Христа, слова Павла (нач.: «Егда ж благоволением отчим»); 5) подвиги во имя Христа пророков, апостолов, мучеников и всех святых, к числу которых принадлежат и те, о ком пойдет речь далее (нач.: «Но яко ж святии пророцы и апостоли тако ж и мученицы»).

В собственно житии сочетание крупной точки и последующей прописной буквы выделяет несколько частей: Рассказ о Павле, его жене,

змее, поединке Петра со змеем, поиске врачей (совпадает с делением Дмитриевой; это действительно своего рода пролог к разворачивающимся далее событиям, а точнее прообразовательный зачин [13. С. 275]). Часть начинается со слов «Се убо в Русийстей земли град, нарицаемый Муром...». Рассказ о Февронии начинается с желания Петра найти хорошего врача: «Слыша ж яко мнози сут врачеве в пределах рязанския земли», а заканчивается чудом с крошками: «и от того дни остави ю к тому не искушати» Таким образом полностью выделена *история спасения Петра через Февронию* [10. С. 108–109]. Следующая часть начинается диалогом с боярами: «И по мнозе ж времени приидоша к нему с яростию бояре его ркуще», затем следует притча о женском естестве, чудо о проросших деревьях и т.д., часть заканчивается словами: «бедныя от напасти избавляюще» Здесь выделена *история идеального правления*. Далее таким же образом выделены: *сюжет о преставлении и посмертных чудесах*: «Егда ж приспе благочестное преставление ею»; *обращение людей за исцелением*: «Иже бо с верою приришуще к раце мощей их». Последующая *похвала* выделена особым образом, однако совсем не так, как предисловие или уже упомянутые части: намерение воздать похвалу отмечено прописной буквой, а первые два «радуися» начинаются с крупной точки: «Мы ж по силе нашей да приложим хваление има• радуися петре яко дана ти бысть от бога власть убити летяшаго свирепаго змия• радуися февроние яко в женстее главе святых муж мудроста имела еси».

Остальные знаки и сочетания знаков в рукописном тексте могут свидетельствовать о более мелком смысловом членении: крупные точки выделяют эпизоды внутри более крупных частей, в том числе, возможно, чудеса и авторские отступления; большие буквы выделяют слова, отдельные фразы, какие-то более дробные смысловые градации внутри эпизода и т.д.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что наряду со случаями, подающимися интерпретации, существует ряд фактов, трактовка которых пока затруднительна, в том числе из-за отсутствия каких-либо исследований по данной проблематике. Например, почему в тексте Ермолая-Еразма преобладает сочетание обычной точки и прописной «С»? Что это – особенности почерка, графическая «привычка»? Безусловно, остается и известная доля исследовательской субъективности в интерпретации некоторых знаков.

Однако в целом, можно сказать, что употребление разного вида точек и прописных букв выглядит у Ермолая-Еразма вовсе не случайно, а вполне логично: все эти знаки и их сочетания так или иначе разделяют Повесть в соответствии с авторским замыслом, что ставит исследователя перед необходимостью учитывать их при научной публикации этого выдающегося агиографического произведения и анализе его текста.

Литература

1. *Каравашкин А. В.* Литературный обычай Древней Руси. М., 2011. С. 463.
2. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко / Под ред. Н. Костомарова. СПб., 1860. Вып. 1: Сказания, легенды, повести, сказки и притчи. С. 29–48.
3. *Скрипиль М. О.* Повесть о Петре и Февронии (тексты) // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 224–256.
4. Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979.
5. ПЛДР. Кон. XV – 1-я пол. XVI в. М., 1984. С. 626–663.
6. БЛДР. СПб., 2000. Т. 9: Кон. XIV – перв. пол. XVI века. С. 455–471.
7. Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1990. С. 296–313.
8. *Чекова И.* Змей, князь и мудрая дева-целительница в житийной «Повести о Петре и Февронии Муромских» // Мир житий. М., 2002. С. 181–192.
9. *Кусков В. В.* История древнерусской литературы. М., 1989. 5-е изд. С. 214.
10. *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. М., 2008.
11. *Творогов О. В.* Археография и текстология древнерусской литературы. М.; СПб., 2009. С. 88–92.
12. *Гладкова О. В.* Рифма в житийных текстах // Русская речь. М., 2008. № 3. С. 81–85.
13. *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды в русской и славянской книжности и литературе IX–XX веков: (История текстов и опыт интерпретации). М., 2013.

*Общество исследователей древней Руси
Москва*